

Однако принять близкое общение с женой Демоноборца оказалось не так-то просто.

Поэтому, когда Цзянь Фэй, питавший огромный интерес к холодному оружию, увидел напряженные и полные опаски лица мужчин, он на мгновение впал в замешательство. Он замер перед ними, не зная, стоит ли подойти ближе или же лучше отступить.

Влиться в незнакомый коллектив, о котором раньше не имел ни малейшего представления, — задача не из легких для любого человека. Даже самый открытый и дружелюбный человек невольно отступит, столкнувшись с явным неприятием со стороны окружающих. А Цзянь Фэй по натуре своей не был человеком, отличающимся особой теплотой или общительностью. И хотя в глубине души он очень хотел присоединиться к этим людям и разузнать, как они используют холодное оружие в условиях апокалипсиса, в конечном итоге, столкнувшись с их чрезмерной скованностью и отторжением, он развернулся и ушел.

Наблюдая, как Цзянь Фэй возвращается под персиковое дерево на далеком холме, Чан Нань, Юнь Чжан и остальные наконец смогли выдохнуть. Они втайне удивлялись, почему жена Демоноборца вдруг решила приблизиться к ним, и даже не подозревали, что Цзянь Фэй, чье лицо выражало глубокое разочарование, впервые в жизни ощутил полное одиночество и беспомощность из-за того, что Хэн Лэй не было рядом. В конце концов, если бы не Хэн Лэй... разве он не был бы просто чужаком, не имеющим никакого отношения к семье Хэн? Так на что же он... на что он все это время надеялся?

Одиноким, с длинным мечом за спиной, Хэн Лэй прибыл на пик Чжаоюнь, кишущий монстрами. Это место находилось всего в нескольких километрах от мирного Сердца гор. Только в таких местах, как гора Фэнмо, где обитало огромное количество чудовищ, можно было точно измерить примерный радиус действия ауры жены Демоноборца.

Несколько монстров с выпученными глазами и оскаленными мордами выскочили из отвесных скал. В мгновение ока Хэн Лэй выхватил меч и обменялся с ними несколькими ударами.

Глава 19. Восстановление (часть 3)

Вернувшись в Сердце гор лишь глубокой ночью, Хэн Лэй сразу увидел Цзянь Фэя, неподвижно сидевшего под деревом. Глядя на мужчину, который выглядел так, будто потерял душу, Хэн Лэй почувствовал, как в сердце невольно зарождается жалость. Хотя в руках у него была связка окровавленных когтей монстров, он не пошел сразу к Чан Наню и остальным, а направился напрямик к Цзянь Фэю.

Он был уже почти у самого холма, когда звук капающей крови напомнил ему, насколько кроваво и устрашающе он сейчас выглядит. Вспомнив, что Цзянь Фэй терпеть не может запах крови, Хэн Лэй остановился. Он бросил несколько взглядов на опущенную голову Цзянь Фэя, а затем развернулся и направился к своим людям.

Груда острых когтей с грохотом упала перед элитными бойцами семьи Хэн. Глядя на черные прочные кости, которые даже после смерти сохранили положение полусжатых лап, готовых к атаке, Чан Нань внимательно осмотрел Хэн Лэя. Убедившись, что тот не получил ни царапины,

он в замешательстве принялся перебирать трофеи, все еще покрытые пятнами крови.

— Десять третьего уровня, шесть четвертого... и еще два пятого, — произнес Юнь Чжан, пока Чан Нань еще не успел открыть рот, изучая целые черные кости.

— Мастерство Второго брата просто выше всяких похвал. Нам всей группой нужно несколько дней, чтобы добыть десять монстров третьего уровня и выше, а Второй брат в одиночку справился за день...

Хэн Лэй был бойцом третьего ранга, много лет следовавшим за Чан Нанем. Хотя он общался с Хэн Лэем не так часто, как Чан Нань или Юнь Чжан, ему доводилось вместе с ним выходить на охоту. Раньше, когда отрядом командовал Хэн Лэй, они никогда не видели таких результатов. Теперь же, хотя Чан Нань и остальные не знали, до конца ли зажили раны Хэн Лэя, видя объем добычи, намного превосходящий возможности всей их группы, мужчины семьи Хэн поняли: сила Хэн Лэя гораздо выше, чем они предполагали.

Хэн Лэй, казалось, привык к их изумлению. Его не волновало, сколько полезных вещей можно сделать из этих когтей. Он лишь сухо бросил, что останки монстров лежат у ручья за горой, и Чан Нань сразу понял, почему Хэн Лэй так усердно охотился.

В последнее время семья Хэн восстанавливала дом, и им требовалось множество редких материалов. В этом месте, где невозможно было найти бетон или сталь и нигде было обменять припасы, охота стала жизненно важной. Чан Нань и остальные не жаловались, что, несмотря на все их усилия, ресурсов постоянно не хватало, но Хэн Лэй, даже не дожидаясь просьб, молча решил их проблему.

Именно поэтому, когда Хэн Лэй вернулся с грудой когтей, все мужчины, которых уважали в семье Хэн, встали, ожидая его прихода. Пока Хэн Лэй не сел, никто из них не смел присесть.

Хэн Лэй спокойно подошел к уже отсортированному оружию и начал тщательную проверку.

— Второй брат, кроме тех нескольких клинков, которые уже невозможно починить, все остальное готово. Острота гарантирована.

Хэн Лэй кивнул и взял протянутое Чан Нанем полотенце из оленьей кожи. Опустив голову, он вытер грязь с лица и вернул полотенце обратно. Но когда он снова поднял лицо, мужчины, смотревшие на него, в изумлении вытаращили глаза.

— Что случилось? — спросил Хэн Лэй, заметив странное выражение на лице Чан Наня.

Они смотрели на явный синяк под левым глазом Хэн Лэя и не могли понять, какой монстр смог оставить такой след на лице их непобедимого Второго брата.

— Э-э... Второй брат... на пике Чжаоюнь действительно так тяжело?

— Немного сложнее, чем на задних склонах горы Кунь, — ответил Хэн Лэй на осторожный вопрос Юнь Чжана, недоумевая, почему их это так интересует. Разве это не очевидно?

Видя, как братья обмениваются взглядами и начинают покашливать, Хэн Лэй потрогал свое лицо, гадая, не осталось ли на нем еще какой-то грязи.

— Кхм-кхм... на самом деле, Второй брат, вы и так невероятно сильны. Небольшие ошибки случаются, это нормально, ха-ха-ха.

Он пытался отвлечь внимание от фингала Хэн Лэя, не понимая, что его слова лишь заставляют остальных с трудом сдерживать смех. Хотя их Второй брат, словно демон войны, всегда выглядел крутым и невозмутимым, видеть его в таком потрепанном виде было необычайно забавно. Как могли эти суровые мужчины, всегда боготворившие Хэн Лэя, не улыбнуться?

Хэн Лэй, совершенно не подозревая об истинной причине, с серьезным видом смотрел на них,нося на лице доказательство преступления собственной жены. Некоторые мужчины, не выдержав, отвернулись, чтобы посмеяться, а затем с извиняющимся видом взглянули на него. Чан Нань и Юнь Чжан, пытаясь сохранить серьезность, лихорадочно искали тему для разговора. Юнь Чжан тут же вспомнил о жене Демоноборца, которая сегодня приближалась к ним.

Вспомнив странное поведение Цзянь Фэя, Юнь Чжан нахмурился и упомянул об этом Хэн Лэю. Услышав его слова, Чан Нань и остальные помрачнели и закивали, подтверждая слова Юнь Чжана.

— После того как вы ушли, Второй брат, эта жена Демоноборца все осматривалась вокруг. Наблюдал за нами издалека, даже не знаю, о чем он думал.

— Да, сегодня, глядя на этого монстра издалека, у меня волосы на теле вставали дыбом... Если совсем немоготу, Второй брат, может, отдохнете еще пару дней? Иначе, если вас нет, не знаю, кто сможет утихомирить это существо.

Все присутствующие согласно закивали. Услышав это, лицо Хэн Лэя заметно похолодело.

— Он — моя жена. Впредь не смейте так его называть.

Услышав это, те, кто позволял себе неуважительные слова в адрес Цзянь Фэя, тут же замолчали. Как ни крути, Цзянь Фэй был законным супругом Хэн Лэя. И хотя между ними была какая-то странность, которую все в семье Хэн вынужденно принимали, Цзянь Фэй оставался человеком Хэн Лэя. Тем, с кем он решил связать свою жизнь.

Осознав это, Чан Нань и остальные смущенно переглянулись. Хэн Лэй, нахмурившись, не стал комментировать их предложение. Мужчины, глядя на уходящего Хэн Лэя, начали корить себя за несдержанность.

— Вот до чего доводит самоуверенность... Задели Второго брата за живое.

— Эх, виноват мой длинный язык. Зачем вообще было поднимать эту тему? Какая разница, смотрел он на нас или нет... Какое нам дело до отношений Второго брата?

— Забудьте. Впредь будьте осторожнее. Не надо больше об этом говорить. Второму брату и так нелегко, что он женился на монстре... Но как бы там ни было, это его жена.

— Чан Нань прав. Все, запомните: никаких неуважительных прозвищ для жены Второго брата.

— ...А как тогда называть? Второй невесткой?

—

Мужчины на мгновение замолчали, не зная, что ответить.

Тем временем Хэн Лэй, ополоснувшись в горячем источнике в персиковой роще и переодевшись, наконец вернулся к Цзянь Фэю. Глядя на того, кто все так же сидел в оцепенении, Хэн Лэй чувствовал жалость, но не знал, с чего начать разговор. Он никогда не умел утешать людей. Этот воин, с детства лишенный эмоциональной привязанности, вдруг встретил партнера, которого не мог понять, но с которым был обязан жить.

Хэн Лэй молча сел рядом, ожидая, пока Цзянь Фэй заговорит первым. Цзянь Фэй, пребывавший в подавленном состоянии, почувствовал, как одиночество и обида нахлынули с новой силой при виде Хэн Лэя. Как бы он ни отталкивал его, как бы ни злился... Цзянь Фэй должен был признать: в этом маленьком мирке только Хэн Лэй был готов сидеть рядом с ним и мог разогнать его одиночество.

Медленно повернув голову, Цзянь Фэй посмотрел на Хэн Лэя, открыл рот, но не нашел слов.

— Я проголодался.

Хэн Лэй посмотрел ему в глаза. Он не знал, стоит ли спрашивать, почему тот приближался к Чан Наню и остальным. Поэтому он просто молча встал и пошел к Цю Жу за едой, которую для него отложили. В последнее время жизнь стала спокойнее, и все перешли на регулярное горячее питание.

Открыв коробку, Хэн Лэй увидел овощи и редкое тушеное мясо. Мастерство женщин из семьи

Хэн превращало обычные продукты в настоящий шедевр. В нынешние времена, когда выбор ингредиентов был скуден, они умудрялись готовить разнообразные блюда для всех, кто тяжело трудился. Глядя на еду, Цзянь Фэй почувствовал горечь.

— Я... — взяв палочки, он хотел что-то сказать, но слова словно застряли в горле.

Хэн Лэй, видя, как он опустил голову, не знал, о чем тот думает.

— Ешь, — сказал Хэн Лэй, и Цзянь Фэй проглотил то, что хотел произнести.

Они ели в тишине. Вскоре вдалеке показался Хэн Шан, который хотел подойти, но не решился.

— Второй брат... — робко позвал он.

Цзянь Фэй и Хэн Лэй одновременно подняли головы.

— Второй брат, общежитие готово. Старшая сестра просила вас... и Вторую невестку прийти посмотреть.

Хэн Лэй кивнул и велел Хэн Шану идти.

— Мы придем, как только Цзянь Фэй закончит есть.

Хэн Шан, словно получив прощение, развернулся и убежал. А Хэн Лэй увидел, что Цзянь Фэй, закусив палочку, пристально смотрит на него.

— Что такое? — спросил Хэн Лэй.

— Ты не будешь есть? — Цзянь Фэй указал палочками на еду, полностью проигнорировав появление Хэн Шана.

Глава 20. Восстановление (часть 4)

Отложив палочки, Хэн Лэй прибрал коробку с едой.

— Скоро отнесу это Цю Жу. Ты любишь крольчатину?

Хэн Лэй спросил это так внезапно, что Цзянь Фэй не сразу нашелся с ответом. Но, подумав, он кивнул. Предыдущие сухие пайки и рисовые лепешки были невыносимы, и за последние несколько дней, попробовав горячую еду, он не мог не желать добавки.

— Хорошо. Завтра попрошу сестру Хуа приготовить тебе кролика.

Хэн Лэй встал, одной рукой подхватил коробку, а другой взял Цзянь Фэя за запястье.

— Общежитие построили, я заглянул туда перед уходом... неплохо получилось.

Цзянь Фэй послушно шел за ним, глядя на его спину, и не мог описать свои чувства. Он лишь ощущал странное спокойствие, когда этот мужчина вел его за собой. По пути Хэн Лэй постепенно отпустил его руку, но Цзянь Фэй продолжал молча идти рядом.

Дойдя до палатки-кухни, Хэн Лэй передал коробку Цю Жу. Он не заметил, что, пока он заходил внутрь, Цзянь Фэй остановился снаружи. Выйдя обратно, Хэн Лэй увидел, что Цзянь Фэй слегка опустил голову, его взгляд блуждал в нерешительности, словно он пытался чего-то избежать. Хэн Лэй не мог уловить тонкие изменения в настроении Цзянь Фэя, поэтому молча повел его к комплексу общежитий с прочным фундаментом и внушительным видом.

— Старшая сестра...

У лестницы их ждала Хэн Ло, очевидно, давно ожидавшая их прихода. Хэн Лэй не ожидал, что сестра лично будет показывать им здание. Была глубокая ночь, луна висела высоко в небе. Хэн Лэй направился к Хэн Ло, а Цзянь Фэй, поколебавшись, медленно последовал за ним.

Хэн Ло не выказала никаких эмоций при виде Цзянь Фэя. Она лишь, как обычно, холодно развернулась и пошла вверх по лестнице. Хэн Лэй и Цзянь Фэй последовали за ней. Проходя мимо комнат, Цзянь Фэй время от времени поглядывал наружу. Комнаты в этом здании выходили на солнечную сторону, и с них открывался панорамный вид на Сердце гор.

С длинной деревянной галереи открывался живописный вид, частично скрытый высокими древними деревьями. Здание было построено на склоне горы, опираясь на прочные столбы, а под полом тихо журчал ручей. Цзянь Фэй не разбирался в архитектуре, но даже на его взгляд это здание было намного лучше всего того, что он видел раньше. Оно даже могло сравниться с виллами из его воспоминаний.

Они поднялись на третий этаж. Для скрытности здание не стали делать высоким, поэтому на верхнем уровне было всего несколько комнат, разделенных особенностями рельефа.

— На третьем этаже мало людей, здесь тихо и далеко от остальных, — спокойно объяснила Хэн Ло, глядя прямо на Цзянь Фэя.

Цзянь Фэй встретился с ней взглядом, слушая краткое описание. Хэн Лэй же, казалось, был полностью проигнорирован старшей сестрой, будто выбор комнаты никак не зависел от его мнения.

— Тебе больше нравится просторная спальня или кабинет? — спросила Хэн Ло, явно ожидая ответа от Цзянь Фэй.

Цзянь Фэй уставился на эту холодную и властную главу семьи, не зная, что ответить. В последнее время, кроме Хэн Лэя и того юноши, с которым ему приходилось видеться, только Хэн Ло разговаривала с ним так просто. Поэтому он не сразу пришел в себя.

Хэн Ло слегка нахмурилась и продолжила:

— Хэн Шан сказал, что тебя зовут Цзянь Фэй?

— А? Да, это так! Меня зовут Цзянь Фэй.

— Хорошо. Я Хэн Ло, старшая сестра Хэн Лэя. Хэн Шан — наш третий брат, думаю, ты уже с ним встречался?

— ...Хэн Шан? Встречался?

Цзянь Фэй смущенно посмотрел на Хэн Лэя, который в ответ лишь едва заметно кивнул, подсказывая. Вспомнив юношу, который постоянно называл его Второй невесткой, Цзянь Фэй неловко кивнул Хэн Ло.

— Понимаю. Мальчишка избалован и не всегда понимает, что делает... Если он тебя обидел, не принимай близко к сердцу. Цзянь Фэй, так ведь? Я была слишком занята восстановлением, чтобы поговорить с тобой по душам. Как только все наладится, мы обязательно побеседуем.

Говоря с Цзянь Фэем, Хэн Ло бросила взгляд на Хэн Лэя. Цзянь Фэй видел, как сильно она была занята в последнее время. Эта холодная красавица, обладавшая духом сильнее, чем у многих мужчин, была той, перед кем даже Хэн Лэй склонял голову. Несмотря на ее безупречную красоту, ее властный характер не позволял никому смотреть на нее свысока.

Хэн Ло привела их к самой уединенной комнате. В лунном свете плакучая ива у входа слегка покачивалась. Она открыла дверь, и внутри все было уже заранее подготовлено и прибрано.

<http://bllate.org/book/19064/1872080>